

Как поймать солнечного зайчика?

В лесу, в избушке жил охотник. Был он такой смелый, такой отважный, что никого и ничего не боялся. Однажды увидел он солнечного зайчика, и захотелось охотнику его поймать. Он ловил его шапкой, сачком, стрелял из лука, палил в него из ружья... Увы! Ничего не получалось.

Потерял охотник покой. Перестал есть и пить, только и думал, как бы ему солнечного зайчика поймать.

Добрая ежиха решила помочь ему и сказала, чтобы он нашел говорящую лиственницу. Но предупредила, что лиственница говорит только до тех пор, пока не сбросит свои листочки-иголки.

Охотник бродил по лесу и заговаривал с каждой лиственницей (на всякий случай — и с каждой елкой, и с каждой сосенкой тоже: а вдруг ежиха ошиб-

лась). Но деревья молчали. Прошло лето, наступила осень. Выпал ранний снег, а охотник все еще не нашел говорящее дерево.

Наконец на опушке леса он увидел высокую стройную лиственницу, всю пожелтевшую. Она была такая пушистая и яркая, что охотник залюбовался ею и долго смотрел, как рыжие иголки тихо сыплются на белый снег.

— Так я и не нашел говорящую лиственницу, — подумал вслух охотник. — Обманула ежиха!

— Нет, не обманула ежиха. Я и в самом деле умею говорить, — сказала вдруг лиственница и засмеялась. Она тряслась от смеха, а иголки одна за другой летели вниз.

— Подожди, не смейся! — взмолился охотник. — Скажи мне, как поймать солнечного зайчика.

— А ты очень хочешь его поймать?

— Очень-очень хочу.

— А ты его уже ловил?

— Еще как ловил! Да только он никак не дается.

— А как ты его ловил? — спросила лиственница.

И охотник стал рассказывать, как он ловил солнечного зайчика шапкой, сачком, стрелял в него из лука, палил из ружья. А лиственница все смеялась да смеялась, и иголки с нее все сыпались да сыпались, пока все не осыпались. Тут она замолчала, замерла и погрузилась в глубокий сон.

— Ай! Что же ты! Так и не сказала! — закричал охотник.

Он принялся трясти лиственницу, пытаясь ее разбудить, но та не просыпалась. Заплакал охотник, но делать было нечего. Отправился он в свою избушку

и стал ждать, пока зима пройдет. А зайчик солнечный, как назло, примостился как раз напротив печки, на стене. И то мигнет, то язык высунет, то ушками затрясет, то хвостиком помашет. А то вдруг взберется на потолок и начнет там крутиться да скакать. Дразнит охотника!

— Ну, погоди-погоди, пляши-пляши, — шепчет охотник. — Недолго тебе осталось. Вот придет весна, зазеленеет лиственница и откроет мне секрет, как поймать тебя.

Прошла зима. Наступила весна. Деревья зазеленели. Побежал охотник на опушку — и прямо к лиственнице. А лиственница стоит такая зеленая, такая нарядная — просто загляденье. Обхватил ее охотник руками и давай опять трясти.

— Ну, говори же, говори скорее, лиственница, как мне солнечного зайчика поймать! Я всю зиму ждал. Терпеть больше не могу!

— Да разве у тебя хватит силы, глупый охотник, чтобы солнечного зайчика-то поймать?

— Еще как хватит! Я всю зиму на печке пролежал, вон сколько силы накопил.

— Ну, смотри, потом на меня не сетуй. Открою секрет: солнечного зайчика можно поймать только... с помощью лунного камня.

— Лунного камня? А где же я его возьму? Скажи, лиственница, где взять лунный камень?

Но лиственница больше не отвечала. Она протягивала солнцу свои ветви, сладко потягивалась и улыбалась. Охотнику показалось, что солнечный зайчик выскочил вдруг из ветвей и снова спрятался, насмешливо помахав хвостиком.

— Лунный камень надо искать на луне, — решил охотник и, не долго думая, собрался в далекий путь.

Добрая ежиха и тут помогла ему советом, как до луны добраться.

— Смастери, — говорит, — себе лыжи из речного камыша. На этих лыжах по радуге и на небо заедешь, и до луны доберешься.

Смастерил себе охотник хорошие камышовые лыжи. И палки сделать не забыл. Вот появилась на небе радуга. Надел охотник лыжи, оттолкнулся от земли палками — да и вскочил на радугу, а лыжи его так и понесли. Все вверх-вверх-вверх, даже дух захватило. До самой луны доехал.

Залез на луну и сел отдышаться. Увидел камень, хотел его взять — а камень от него бежать бросился. Он за другим — и тот от него наутек. Все камни один быстрее другого от него убегают. Гонялся-гонялся, запыхался, устал, упал на луну и лежит. Слышит, под ним кто-то возится, кряхтит, вздыхает.

— Ой! Кто это?!

— Это я, — прогудела луна. — Зачем ты пришел? Почему бегаешь да топаешь? Что тебе от меня нужно?

Рассказал охотник, что с земли на камышовых лыжах по радуге приехал за лунным камнем, чтобы солнечного зайчика поймать.

— И я его терпеть не могу, этого зайчика, — говорит луна. — Дразнится да скачет, никакого покоя от него. Но, чтобы ушастого изловить, нужно победить моего старшего брата Солнце. Хватит ли у тебя силы, охотник?

— Хватит, хватит у меня силы. Я всю зиму на печке лежал, силу копил.

1002.

— Ну, тогда бери мои лунные камни, хоть все, не жалко. Бросай в солнце, пока не победишь.

Тут камни со всех сторон сами побежали к охотнику и сложились в большую гору, а он на самой вершине оказался. Поглядел на солнце — а оно ласково улыбается да светит, светит да улыбается. Даже настроение пропало воевать и камнями кидаться. Смотрит охотник: камни из горы начали расползаться в разные стороны.

— Э, нет, — подумал он, — так не пойдет. Взятся воевать — нечего зевать!

Начал он в солнце лунные камни бросать. Бросал, бросал, целую гору камней перебросал, а под ним новая гора камней образовалась. Он и эту гору перебросал, и третью, и четвертую, и пятую. А солнце только на него поглядывает и во весь рот улыбается. Охотник весь взмок, устал, задыхается, но не сдается. Ухватил огромный камень, напряг все силы — да как швырнет. Прямо в нос солнцу угодил. Обиделось солнце и... отвернулось. Повернулось солнце спиной, и сразу стало темно-темно и холодно.

— Вот молодец охотник! — обрадовалась луна. — Солнце победил! Теперь надевай свои лыжи и отправляйся на землю. Солнечный зайчик на лиственнице сидит. Теперь он никуда не убежит, ты его в темноте изловишь. Да смотри, сразу в мешок прячь!

Надел охотник лыжи камышовые, ощупью на радугу взобрался, и понесли его лыжи вниз.

Доехал охотник до земли, а на земле ничегошеньки не видно. Тьма-тьмущая. Ежика плачет: ключи от дома в темноте потерял. Нашел охотник лиственницу, залез наверх и шарит по ветвям, солнечного зай-

чика ищет, мешок приготовил.

— Ах ты, глупый охотник, — говорит лиственница. — Что же ты наделал? Землю без солнца оставил. Как же мы теперь без солнца жить будем?

— Молчи уж ты, лиственница, — зашептал охотник. — Видишь, я зайчика солнечного ищу. А ты болтаешь. Еще спугнешь его!

Но тут лиственница засмеялась и говорит:

— Подставляй-ка свой мешок, охотник. Я тебе сама туда, так и быть, солнечного зайчика посажу. Да только крепко мешок завяжи, чтобы он не выскочил. — А сама все посмеивается да посмеивается.

Подставил охотник мешок, посадила туда лиственница солнечного зайчика, и завязал охотник мешок крепко-накрепко, толстой веревкой, на три узла. Спустился с дерева на землю, а ежиха, да зайчиха, да лисица уже ждут его. И плачут: дорогу найти не могут в темноте, дети дома одни, уж сколько времени не кормлены, не поены. Говорит ежиха охотнику:

— Отправляйся, охотник, обратно. Как хочешь проси, а только умоли солнце, чтобы простило оно обиду да к нам лицом повернулось. Не будет нам без солнца жизни. Пропадут наши детишки от холода и голода.

Встал охотник снова на лыжи камышовые, палками оттолкнулся, и понесли его лыжи прямо к солнцу.

Стал охотник солнцу молить да уговаривать, чтобы оно лицом повернулось. Просил, просил, да никак солнце не соглашается, уж больно обиделось. Но все же пожалело солнце людей и зверей, повернулось и все вокруг своим светом озарило.

Спустился охотник на землю. Прибежал к себе домой. Сидит на печке, на мешок поглядывает и говорит:

— Поймал я тебя все же, солнечный зайчик. Теперь никуда ты от меня не денешься. Не уйдешь, не выскочишь, дразниться не сможешь.

Сказал так — и вдруг видит... Что такое? На стене солнечный зайчик, как ни в чем не бывало, прыгает. И ушками трясет, и язык показывает, и хвостиком помахивает!

— Как так? — изумился охотник. Раскрыл мешок, глядь — а там пусто.

Зайчик со стены тут ему и говорит:

— Эх ты, глупый охотник! Столько силы в тебе, что и до луны ты добрался, и солнце победил, и обратно к людям его повернуться заставил. Да только одного ты так и не понял. Нельзя поймать солнечного зайчика. Ну нельзя — и все тут!

Загадочная картина

Однажды в лесу случилось вот что. Пригласил заяц на день рожденья своих друзей: осла, курицу и свинью. Гости ели, пили да именинника хвалили. И красивый-то он, и умный, и щедрый, и великодушный. Лучше всех на свете!

Заяц слушал-слушал — да вдруг и говорит:

— Наконец-то я услышал о себе то, что давно сам о себе думал. Вы верно заметили, мои дорогие друзья, что умом и благородством я превосхожу всех вокруг. Можете себе представить, как мне больно, что все вокруг меня зайцем называют. Сознаюсь вам, что в душе я лев. Истинный лев и жажду признания. Отныне прошу называть меня только львом, как я того и заслуживаю.

Зайца горячо поддержал осел:

— Мне понятны твои страдания, дорогой мой друг лев. Как же мне тебя не понять, когда я сам всю

жизнь мучаюсь. Каждый, кому не лень, обзывает меня ослом, то есть тупым упрямым, который всего нового боится. А я ведь тигр! И я рожден дерзать! Я бесстрашен и смел. И нового я не боюсь, я наоборот стремлюсь к нему, не щадя своих сил. Если я иногда и стою на одном месте или поворачиваю назад, то только потому, что вижу новое там, где его никто не видит. Прошу называть меня моим настоящим именем — тигр! — И осел издал дерзкий крик: «Иа-а-а! И-а-а-а!»

— Как я вас хорошо понимаю, дорогие мои друзья лев и тигр! — включилась в разговор курица. — И мне-то какво терпеть, с моей красотой и грацией, что меня повсюду курицей кличут. А разве не ясно, что я само совершенство, что я особа из семейства павлинов?!

Слушая, как заяц, осел и курица хвалят сами себя, потеряв всякое чувство меры, не выдержала и свинья. Не долго думая, заявила та, что она не кто-нибудь, а... соловей.

— Все говорят: свинья — нахальная, всего добивается, расталкивая других локтями. А никому и в голову не придет, что я истинный талант. У меня голос. Я настоящий соловей. Диапазон моего голоса — от верхнего «си» до нижнего «ре»! Но без ложной скромности скажу: я сама скромность. И никого не бужу ночными ариями, чтобы привлечь к себе внимание, как этот бессовестный крикун. Еще называет себя соловьем! А сам не дает мне ночью спать. За такие хулиганские выходки его бы надо привлечь к ответственности.

Свинья долго не могла успокоиться, ругая соло-

вья. Потом пронзительно завизжала и захрюкала, демонстрируя свое колоратурное сопрано и грудное контральто.

Пока подгулявшие друзья во весь голос пели дифирамбы сами себе и друг другу, сосед ежик со своей веранды слушал их разговоры и просто помирал со смеху. А когда, наконец, они вышли из дому и долго прощались у дверей, ежик подскочил к ним и крикнул:

— Эй, свинья, не сошла ли ты с ума? Кто тебе поверит, что ты соловей? Только тот, кто увидит в курице павлина! Ха-ха-ха! Видать, выпили вы много. Кто позволит вам быть львами и тиграми?

Но тут вся компания набросилась на ежика, все закричали, затопали ногами:

— Это кто тут еще путается под ногами? Что за мелочь такая? Брысь отсюда, а то затопчем!

Испугался ежик, убежал обратно в свой дом и подумал:

— Я зверек маленький. Какое мне до них дело? Пусть говорят и делают, что хотят, а мне лучше держать язык за зубами.

Теперь наши друзья стали каждый вечер собираться у кого-нибудь в гостях. Свинья визжала и хрюкала, а тонкие ценители громко восхищались ее соловьиными трелями. Курица изящно прохаживалась, и ее сердце замирало при мысли, что все окружающие завидуют ее красоте. Новоиспеченные лев и тигр непринужденно вели светские беседы.

Друзья так вошли в свои новые роли, как будто от рождения были теми избранными, за кого себя выдавали.

Сорока растрещала по всему белу свету, что в лесу появилось высшее общество. Сбежались звери, глядят и своим глазам не верят. Курица выступает так важно, будто и в самом деле пава. Свинья раскланивается и благосклонно принимает аплодисменты. Заяц и осел держатся горделиво и с таким достоинством, что на бедных зверей напала робость. Слушают они, смотрят и во всем стараются подражать высшему свету.

Сколько разговоров, сколько суеты в лесу! Создаются новые школы пения, школы благородных манер, новые моды. Глядя на самоуверенных друзей, многие звери захотели научиться быть львами, тиграми, соловьями да павлинами. А для этого им нужно было только подражать зайцу и его компании.

Соловей, узнав, что его никто больше соловьем не считает, от горя голос потерял. Зато свинья всех желающих учила петь и сама определяла, кто уже соловей, а кто еще нет. То есть, кто уже умеет ее копировать, а кто еще не научился.

Ежиха сказала ежику с укором:

— Что ты все в ежихах ходишь? Посмотри, как другие стараются. Я хочу, чтобы ты тоже стал львом.

Ежик на то, что делалось вокруг, смотрел неодобрительно, но вслух свое мнение высказать как-то боялся. Один только ворон глядел сверху и думал:

— С ума они все посходили, что ли, или весь мир перевернулся?

Полетел он ко льву. А тот страшно занят: учится грызть морковку, прыгать по-заячьи, петлять во время бега.

— Лев! Ты ли это? — прокаркал ворон. — Кому

ты подражаешь? Какому-то зайчишке-недоумку. Ты же властелин, ты царь зверей!

— Какой я властелин? — вздохнул уставший от беготни лев. — Это я раньше заблуждался. Ошибки молодости были. Теперь я понял, кто настоящий лев, кто истинный царь. Мне всю жизнь у него учиться надо.

Полетел ворон к павлину, тигру, соловью. Все были, как в лихорадке. Павлин учится ходить куриными шажками, тигр — шевелить ушами и упираться. Соловей берет уроки у свиньи. Никто и слушать ворона не захотел. В конце концов, объявили его чудачком и прогнали.

Стал ворон думать, как спасти зверей от такой напасти. Но вот, пролетая над деревней, увидел он большой осколок зеркала и в нем — свое отражение. Это было как раз то, что нужно. Перенес ворон осколок в лес на большую поляну и пустил слух, что найдена неизвестная доньине картина, огромная редкость. Картина такая непонятная, что разгадать ее сможет только самый умный.

Высший свет в сопровождении зверей пожаловал на большую поляну поглядеть на диковинку.

— Итак, начнем! — прокричал ворон и убрал покрывало с картины. — Нужно определить, что здесь изображено. Напоминаю: картина не простая, а магическая!

Ворон взлетел на дерево и стал внимательно наблюдать за происходящим.

Первым подошел к картине заяц. Неторопливо поправил монокль, взглянул и... захохотал.

— Кто сказал, что здесь изображено что-то непо-

нятное? Мне все понятно. Обычный заяц... Фи! Какая у него самодовольная и нахальная рожа! По правде говоря, нахальство и самоуверенность свойственны именно таким глупцам... Фи! Какой-то зайчишка. Ничего стоящего. Не на что смотреть.

Важная курица, увидев свое изображение, раскричалась, как на базаре:

— Батюшки мои! Эка невидаль! Это же курица с типично куриными мозгами. Она годится только в суп!

С презрительной гримасой она отошла от картины. Вслед за ней и свинья принялась возмущаться.

— Безобразие! Я вижу свиное рыло! Грязная, уродливая свинья!

В сердцах она даже плюнула.

Осел после долгого кропотливого изучения картины изрек:

— Послушайте, что скажу я вам, друзья мои, по поводу этой странной картины. Художник в насмешку над нами намалевал тупую ослиную морду. Изображение не представляет никакой художественной ценности. Предлагаю уничтожить сию мазню.

Среди присутствующих поднялось волнение. Всем захотелось поглядеть на невиданную редкость. Тогда заяц милостиво разрешил и остальным ознакомиться с картиной, после чего приказал ее уничтожить.

Вот лев приблизился к картине и... замер от удивления. «Это же благородный лев», — подумал он, но вслух сказать не решился. Немного осмелев, он робко промолвил:

— Мне кажется, что похоже на льва.

В высшем свете раздался хохот. Но лев продолжал смотреть, и уверенность его все возрастала.

— Да, конечно же, лев! Какая осанка! Какое благородство! Я готов смотреть на эту картину бесконечно.

Льва сменил тигр.

— О, что я вижу, — вскричал он. — Бесстрашный тигр! Как у него сверкают глаза, как блестят клыки! Здесь изображен подлинный тигр!

В высшем свете пожимали плечами и хихикали. У соловья, когда он увидел картину, забилось сердце от волнения.

— Это соловей! Великий талант! Он вдохновляет меня!

Забыв уроки свиньи, соловей залился трелью на весь лес.

Павлин долго и с восхищением любовался картиной и восклицал:

— Какие краски! Какое совершенство формы! Настоящий шедевр! Разве можно уничтожить такую красоту?

В высшем свете начался переполох. Картина была объявлена вредной. Она сводит зверей с ума, вызывает споры и порождает разные мнения. Невообразимый шум поднялся на большой поляне. Одни кричали, что картину надо уничтожить, другие защищали ее.

Тем временем ворон схватил осколок зеркала, унес высоко на дерево и спрятал в дупло. Он показал зеркало сороке и под большим секретом рассказал, как он всех обманул. Сорока не умела хранить никаких тайн. Она тут же затрещала:

— Вас обманули, вас обманули! Каждый на этой картине увидел самого себя. Вас обманули!

Возмущенные звери потребовали, чтобы ворон дал объяснения. И ворон сказал:

— Да, друзья, это была не картина, а самое обыкновенное зеркало. Каждый в нем увидел только себя.

«Так значит, я тигр», — с гордостью подумал тигр и грозно поглядел на зайца. У косоного с перепугу сразу вся спесь пропала. Он пустился наутек. Вслед за ним под дружный смех зверей бросились бежать осел, курица и свинья. А лев так обрадовался, что он настоящий лев, что на радостях помиловал самозванцев.

Все были очень счастливы. Потому что ведь это же счастье, когда можно быть самим собой и не нужно никем притворяться.

С той поры в лесу воцарился порядок, а ворона стали называть мудрой птицей.